

Глава 1. Встреча после долгой разлуки

Биньчжоу

— Господин! Беда! Молодой господин Шуанчэн снова натворил делов в академии! — в комнату, едва не сшибая косяки, ворвался слуга в сером одеянии.

Запнувшись, он кубарем покатился по полу и, даже не успев разглядеть сидевших на почетных местах, торопливо пал на колени.

— Глаза на затылке выросли?! Не видишь — у нас гость! — тут же раздался грозный окрик.

Е Бин аж побагровел, сердито топорща усы, но украдкой сделал слуге предостерегающий знак глазами.

— Виноват, господин, виноват! — испуганно залепетал тот, торопливо бясь лбом о деревянные плитки.

Лишь теперь он заметил, что в зале сидит благородный молодой господин в белоснежном халате. Гость был на редкость хорош собой. Он едва заметно усмехнулся. Сделав неторопливый глоток чая, он спокойно произнес:

— Стоит ли так гневаться, почтенный дядюшка? — затем он повернулся к дрожащему слуге и тихо добавил: — Рассказывай, что там опять натворил Шуанчэн?

Слуга, уловив в его голосе дружелюбные нотки, немного приободрился. Однако, решившись поднять голову, тут же обомлел. Говорил незнакомец вкрадчиво и мягко, но его темные глаза казались бездонными омутами, а простой с виду белый халат был сшит из тончайшего, баснословно дорогого шелка. Сразу стало ясно: перед ним птица высокого полета.

Слуга склонился еще ниже, залепетав с крайним подобострастием:

— Докладываю... докладываю господину! Сегодня на занятиях почтенный учитель сделал молодому господину Шуанчэну замечание. Тот вспылil, изломал наставнику линейку для наказаний, а после подговорил приятелей, и они привязали старика к стулу! Когда я бежал сюда, он как раз выводил тушью узоры на его лице!

Е Бин от этих слов раздраженно поморщился. Он прекрасно знал повадки своего непутевого племянника, но не успел и рта открыть для оправданий, как белый господин уже поднялся с места. Чекая шаг, гость направился к выходу, а за ним безмолвными теньями потянулась

вереница личной охраны.

— Живее, живее! Показывай дорогу! — закричал Е Бин.

Забыв про остывающий чай, он торопливо семенил следом, сыпля приказами на ходу, а в промежутках горестно вздыхал, хлопая себя по бедрам:

— Ох, наказание господне! Ну надо же было случиться... И ведь в самый неподходящий момент принесло! Тьфу ты!

Когда Е Бин добрался до ворот академии, молодой господин в белом уже легко соскочил с седла и стремительно вошел внутрь. Дядюшка Е Бин, не дожидаясь, пока слуги подкатят подножку, неуклюже вывалился из паланкина и поспешил за ним.

Изнутри доносился невообразимый гвалт. Переступив порог, прибывшие застали картину полнейшего разорения: ученики безудержно хохотали, по всему классу летали свитки и тетради, а столы и скамьи валялись перевернутыми.

В самом центре этого безумия красовался юноша в лазурном одеянии. На вид ему было лет восемнадцать-девятнадцать. Необычайно миловидный, с тонкими, будто выведенными искусным каллиграфом чертами лица, аккуратным прямым носом и живой, по-кошачьи гибкой фигурой. Густые черные волосы были собраны в высокий хвост, а лоб перехватывала темно-синяя лента. Из-под нее на лицо небрежно спадали длинные пряди, придавая его облику еще более дерзкий, бунтарский вид. В каждом его жесте сквозила безграничная вольница.

Это и был Е Шуанчэн — младший сын из главной ветви благородного семейства Е.

Сейчас Шуанчэн победно водрузил ногу на поверженную конторку. Рядом на стуле, пунцовый от ярости, сидел пожилой учитель с намертво связанными за спиной руками.

Фыркнув, юноша понизже наклонился над своей жертвой. Кончик его кисти лоснился от обильно капающей туши. С самым серьезным видом он вывел последний штрих, после чего с победным кличем разогнулся и покатился со смеху:

— Ха-ха-ха! Глядите, у нас учитель очерепашился!

Все так и покатались с хохоту. Прямо на щеке седобородого наставника красовалась нарисованная тушью черепаха размером с ладонь.

Класс взорвался громом:

— Ха-ха-ха! Шуанчэн, ну ты даешь!

— Черепашьи бега! Смотрите, сейчас яйца нести начнет!

Наставник от гнева задрожал. Едва не лишаясь чувств, он брызгал слюной и заплетающимся языком выкрикивал древние мудрости:

— Паршивец! Негодный мальчишка! Ни ума, ни совести! Сорная трава, которую не выдолбить! Гнилое дерево не поддается резьбе!

Шуанчэн мгновенно посерьезнел. Ловким движением он пририсовал черепахе забавный короткий хвостик, отчего рисунок стал выглядеть совсем уж уморительно, и снисходительно изрек:

— Золотые слова, наставник. Извечная истина. Только скучно как-то, одно и то же из века в век. Может, разнообразим классику? Как вам такое: «Ученого учить — только черепаху смешить»?

— Ха-ха-ха!..

— Ну умора!..

Очередной взрыв хохота заставил учителя пойти пятнами — он то бледнел, то зеленел от ярости. Не будь он намертво скручен веревками, он бы уже вскочил и забил этого негодяя до полусмерти его же собственной палкой.

Шуанчэн игриво крутанул кисть из козьей шерсти в пальцах, снова макнул ее в чернильницу и, поймав вдохновение, занес руку, чтобы пририсовать наставнику залихватские кошачьи усы. Но не успел кончик ворса коснуться кожи, как чья-то ладонь железной хваткой перехватила его запястье. Юноша недовольно нахмурился и рванулся, но его рука оказалась словно зажата в тиски — ни пошевелить, ни выдернуть.

— Это еще какой бессмертный выискался?! Жить надоело? — процедил сквозь зубы Шуанчэн, багровея от злости.

Он резко обернулся и осекся. Перед ним стоял безупречно красивый молодой господин в развевающихся белоснежных одеждах — статный, благородный, словно сошедший со старинного свитка. Чужак слегка хмурился, он пронзительно смотрел на нарушителя спокойствия с холодной, предвещающей бурю полуулыбкой.

«Где же я его видел?.. — лихорадочно соображал Шуанчэн. — Кто он такой?»

Шуанчэн на мгновение растерялся, но уязвленная гордость тут же взяла верх. Он попытался вырваться из захвата, однако пальцы незнакомца сжались еще сильнее, доводя кости до хруста. Скривившись от боли, юноша окончательно потерял голову и выпалил, не выбирая выражений:

— Слышь, образина, глаза разуй! А ну отпусти меня, не то я тебе так разукрашу физиономию, что родная матушка не признает! Узнаешь тогда, каков в гневе молодой господин Е!

Незнакомец опасно прищурился. Голос его прозвучал ровно и леденяще-спокойно:

— Е Чжэнь. Твой старший брат.

Шуанчэн, даже не вдумавшись в смысл слов, смачно сплюнул на пол:

— Да пошел ты! Если ты мой брат Е Чжэнь, то я твой отец! Мой братец сто лет назад уехал в столицу за чинами, богатством и бабами, а ты тут зубы мне заговариваешь? На тот свет торопишься?

Выпалив эту тираду, Шуанчэн краем глаза заметил маячившего у дверей Е Бина.

Дядюшка выглядел так, будто его хватил удар: он отчаянно подмигивал племяннику, махал руками, призывая замолчать, а под конец с обреченным видом шлепнул себя по бедрам и закрыл лицо руками.

Шуанчэн опешил. Подобная суeta со стороны обычно важного дяди заставила его мозг лихорадочно соображать. В следующую секунду вся кровь отхлынула от лица, оставив его бледным как полотно. Юноша оцепенел, чувствуя, как внутри все холодеет, и лишь спустя долгую минуту выдавил из себя дрожащим голосом:

— Погоди... Ты правда... мой брат? Е Чжэнь?

Е Чжэнь лишь многозначительно усмехнулся и, разжав пальцы на запястье юноши, потянулся было к вороту его рубахи.

В этот миг Шуанчэн издал такой пронзительный вопль, что у всех присутствующих заложило уши. Не успел класс и глазом моргнуть, как парень, извернувшись диким зверем, выскользнул из-под рук брата и в три прыжка вылетел за порог, словно за ним гналась стая голодных волков. Он улепетывал так быстро, что перед глазами остался лишь смазанный лазурный след.

Е Чжэнь задумчиво посмотрел вслед удравшему беглецу. Как только он обернулся, к нему тут же семенящей походкой подбежал перепуганный Е Бин:

— Дорогой племянник, может, обсудим все дома? Посмотри на этот балаган... здесь как-то не с руки...

Сдержанно кивнув, Е Чжэнь слегка повел рукой. Полдюжину его телохранителей мгновенно рассредоточились по комнате, бесшумно и быстро возвращая перевернутую мебель на свои

места. Ученики сидели притихшие, низко опустив головы. Раз уж их бесстрашный предводитель сбежал в таком ужасе, то им, мелким сошкам, и вовсе ловить было нечего. Все чувствовали себя застигнутыми врасплох глупцами.

Е Чжэнь окинул притихший класс бесстрастным, но невероятно тяжелым взглядом. От его ледяного голоса:

— Разойдитесь по местам и сядьте ровно, — у юнцов перехватило дыхание. Они без лишних слов бросились к своим партам. В помещении воцарилась гробовая тишина.

Подойдя к наставнику, Е Чжэнь лично развязал путы на его руках, после чего вежливо поклонился, сложив ладони в жесте извинения:

— Прошу простить за недостойное поведение моего младшего брата, уважаемый наставник. Мое имя — Е Чжэнь. Этот паршивец рос без должного присмотра и совершенно отбилась от рук. Я приношу вам глубочайшие извинения и обещаю, что дома он понесет самое суровое наказание. Спуску я ему не дам.

Преподаватель, уже набравший в грудь воздуха для очередной гневной тирады, внезапно замер. Стоило ему услышать имя гостя, как он лихорадочно оживился. Он судорожно вцепился в рукав молодого человека:

— Постойте... Вы сказали — Е Чжэнь?! Тот самый старший внук главной ветви рода Е из Биньчжоу? Нынешний глава Внутреннего кабинета, господин Шоуфу?!

— Он самый, — спокойно подтвердил Е Чжэнь.

Старый учитель всплеснул руками, и из его глаз брызнули слезы облегчения. Совершенно позабыв о красующейся на лице черепахе, он принялся взахлеб, брызжа слюной, перечислять все прегрешения Е Шуанчэна за последний год. Выговорившись, старик тяжело перевел дух и с надеждой уставился на Е Чжэня:

— Глава кабинета! Вы — гордость нашего края, образец ума и добродетели! Умоляю вас, возьмитесь за этого мальчишку мертвой хваткой. Обуздайте его нрав, иначе он весь город по миру пустит! Не позволяйте ему больше измываться над почтенными людьми!

Выслушивая эти жалобы, Е Чжэнь лишь слегка хмурился. Видя, как несчастный старик дрожит от пережитого позора, он сочувственно кивнул и жестом приказал слугам увести учителя в тихую комнату, чтобы тот мог прийти в себя и умыться.

Оставшиеся в классе юнцы — а все они были отпрысками знатных и богатых семей Биньчжоу — онемели от изумления. Глава Внутреннего кабинета! Лидер империи! Они во все глаза разглядывали легендарного Е Чжэня, поражаясь его величественной осанке, благородным

манерам и той неуловимой, пугающей силе, что исходила от каждого его движения. Он казался недостижимым небожителем, спокойным и вместе с тем грозным.

В головах учеников невольно всплыл образ дикого, взбалмошного Е Шуанчэна. Сравнение было настолько не в пользу последнего, что у всех возник один и тот же немой вопрос: «Как у такого великого человека мог вырасти настолько бестолковый и непутевый брат? Они точно из одной семьи?»

Разумеется, виновник переполоха обо всех этих мыслях даже не догадывался. Вылетев из академии пулей, Шуанчэн во весь опор мчался по улицам города, пока не ворвался в ворота родного поместья Е.

Домашняя челядь, увидев растрепанного и бледного молодого господина, не на шутку перепугалась. На Шуанчэне буквально не было лица — то белое как мел, то багрово-синее от быстрого бега и страха. Слуги перешептывались, гадая, какую небывалую беду на этот раз накликал их юный хозяин. Впрочем, расспрашивать никто не осмелился. Во всем Биньчжоу Шуанчэн слыл настоящим маленьким демоном, сеющим хаос. Он не боялся ни бога, ни черта, всегда делал что вздумается, и даже суровый дядюшка Е Бин предпочитал закрывать глаза на его выходки, не решаясь перечить племяннику из главной столичной ветви.

До чужих косых взглядов беглецу не было никакого дела. Вихрем пролетев в свои покои, он принялся лихорадочно шарить по сундукам и полкам. Спустя пару минут в его руках оказался туго набитый дорожный узелок со сменной одеждой и запасом серебра. Шуанчэн накинул лямку на плечо и с мертвенно-бледным лицом рванул обратно к дверям, но на самом выходе дорогу ему преградил верный слуга Цю Мин.

Цю Мин, опешив от такого зрелища, уцепился за хозяйский рукав:

— Господин, пощадите! Вы куда это собрались? Опять в академии с кем-то сцепились? Или учитель снова грозился нажаловаться главе рода? Пожалуйста, одумайтесь! Побег из дома — не выход, вам же потом еще сильнее влетит!

— Тьфу на тебя! — огрызнулся Шуанчэн, сердито поморщившись, и бесцеремонно оттолкнул парня в сторону. — Уйди с дороги, недотепа! Когда это твой господин боялся каких-то драк или взбучек?

— Раз вы такой бесстрашный, то зачем тогда удирать с узлом наперевес? — тактично заметил Цю Мин, качая головой.

Он поспешил следом, но стоило Шуанчэну сделать всего шаг за порог внутренних ворот, как тот внезапно застыл на месте, словно громом пораженный.

Юноша судорожно вцепился в ляжку своего узелка. Перед ним, преграждая единственный путь к спасению, стоял его старший брат Е Чжэнь. Сердце Шуанчэна ушло в пятки. Разум истошно вопил: «Беги!», но ноги одеревенели и намертво приросли к земле.

Е Чжэнь медленно опустил взгляд на сиротливый дорожный мешок за его спиной и тихим, ровным голосом спросил:

— Далеко собрался? Решил податься в бега?

<http://bllate.org/book/18190/1746364>